

Судьба командарма

в издательстве ГГУ имени Ф. Скорины вышла в свет книга Ивана Афанасьева «Судьба командарма Лизюкова. Версии, мифы и правда»

Ивана Николаевича Афанасьева с братьями Лизюковыми связывают узы родства: бабушка Ивана Афанасьева Лидия Афанасьевна Лизюкова доводилась им двоюродной сестрой. После того, как отец Лизюко-вых - Илья Устинович - овдовел, Александр Ильич, его братья Евгений и Петр, воспитывались вместе с ней в семье родных им дяди и тети.

Двое из братьев, Александр и Петр, во время Великой Отечественной войны были удостоены звания Героев Советского Союза, Евгений был командиром партизанского отряда на территории Беларуси. Разгадке хитросплетений в судьбе среднего из братьев, Александра Ильича, и посвящена книга Ивана Афанасьева.

Звания Героя Советского Союза полковник А.И. Лизюков был удостоен 5 августа 1941 года, в начале второго месяца войны, когда награды раздавались крайне скупно. Однако подвиг, совершенный им, заслуживал того. В конце июня 1941 года под Борисовом из беспорядочно отступавших бойцов и командиров Красной Армии он сформировал боеспособную часть и почти две недели удерживал переправу через Березину, обеспечивая выход из окружения основных сил.

Позже была знаменитая Соловьевская переправа на Днепре у Смоленска, где в сущем пекле сводный отряд полковника Лизюковецуд бомбёжкой и непрерывным артиллерийским огнем удерживал участок фронта между Соловьево и Ратчино, препятствуя окружению наших войск, сражавшихся под Смоленском.

В августе-сентябре 1941 года 1-я Московская мотострелковая дивизия, которой командовал А.И. Лизюков, оттеснив немцев с восточного берега реки Воль северовосточнее Ярцево, форсировала водную преграду и целый месяц удерживала плацдарм на западном берегу, за что была преобразована в 1-ю гвардейскую мотострелковую дивизию. А ближе к концу того сентября она была переброшена на Юго-Западный фронт, контратаковала и разбила противника в Штеповке, вышибла их из Аполлоновки, где захватила большие трофеи.

В период обороны Москвы дивизия вела тяжелейшие бои под Ярцево на Смоленщине, отвлекала силы немцев от Ельнинского выступа, сражалась под Наро-Фоминском. Затем Лизюков был назначен заместителем командующего 20-й армией и, по сути, возглавлял ее, так как

командарм - небезызвестный генерал Власов - в самый разгар боев в ноябре и декабре 1941 года лежал в госпитале в Москве, лечился от болезней. А 20-я армия в это время провела успешную операцию по освобождению Волоколамска и Солнечногорска и фактически стала одной из спасительниц Москвы.

В январе 1942 года Александру Ильичу было присвоено звание генерал-майора, он был назначен командиром 2-го гвардейского стрелкового корпуса, который в составе Северо-Западного фронта принимал непосредственное участие в окружении немецкой группировки под Демянском, в котле тогда оказались шесть немецких дивизий, около 95 тысяч человек.

В середине апреля 1942 года Лизюков начал формировать 2-й танковый корпус, затем принял командование над 5-й танковой армией и в качестве командарма летом 1942 года принял участие в тяжелейших боях по обороне Воронежа. Враг к городу так и не прорвался. Но в разгар июльских боев решением Ставки армия была расформирована, Лизюков был назначен на должность командира 2-го танкового корпуса и в этой должности ушёл в свой последний бой. Он погиб, прорываясь на тяжелом танке КВ к окруженной бригаде у села Большая Верейка под Воронежем. А место погребения командарма оставалось на территории, захваченной противником, и стало загадкой на долгие годы.

К удивлению нынешних поколений, у Александра Ильича Лизюкова в то время оказалось немало завистников и недоброжелателей в разных штабах. В начальный период войны он внес

огромный вклад в оборону шести городов российской воинской славы, но должную дань уважения за эти заслуги так и не получил.

За вклад в оборону Москвы и другие сражения в 1942 году он представлялся к награждению орденом Ленина и дважды - к ордену Красного Знамени. Но ордена так и не получил. При захвате Штеповки и Аполлоновки дивизия Лизюкова, насчитывавшая 10-12 тысяч человек, вынудила противника оставить на поле боя и на дорогах большое количество техники. Но ушла вперед. А кавалеристы кавгруппы Белова, насчитывавшей до 500 сабель, идя не в первом эшелоне наступающих войск, первыми успевали к трофеям и не медлили с донесениями об успехах.

За бои под Москвой генерал Власов, провалявшийся в московском госпитале в период активной обороны столицы и организации контрнаступления, получил лавры освободителя Москвы, орден Ленина и звание генерал-лейтенанта. Его заместитель А.И. Лизюков, фактически командовавший в это время 20-й армией, не получил ничего.

Обо всех этих превратностях судьбы А.И. Лизюкова подробно рассказано в исследовании Ивана Афанасьева. Как и о роли командовавшего фронтом под Воронежем генерала Н.Е. Чибисова «-гибели А.И. Лизюкова. Чибисов тогда приказал Лизюкову, не дожидаясь подхода 27-й, резервной, бригады, лично идти с имеющимися силами потрепанной 148-й танковой бригады на соединение с окруженными танкистами у села Большая Верейка. Это вряд ли было целесообразно, так как разбивались силы 2-го танкового корпуса.

Лизюков не считал это решение правильным. Но, подчиняясь приказу, сел в танк и без поддержки артиллерии и авиации ушел на мощный, подготовленный противотанковый рубеж неприятеля, понимая, что идет на верную смерть. Возможно, и поэтому тайна смерти А.И. Лизюкова и место его захоронения долгое время были спрятаны под покровом недомолвок и различных предположений.

Книга И.Н. Афанасьева, без сомнений, претендующая на серьезное научное исследование, расставляет все точки над этими недомолвками. Она не только была передана в администрацию Президента Российской Федерации, но и в немалой степени поспособствовала факту посмертного награждения командарма А.И. Лизюкова в феврале 2018 года российским орденом Жукова.

Правда и справедливость в запутанном деле А.И. Лизюкова все-таки восторжествовали.